

**Актуальные проблемы защиты прав российских спортсменов в судах
международной юрисдикции**

Научный руководитель – Нуцалханов Гамзат Нуцалханович

Заманов Иса Хушметович

Студент (специалист)

Российская правовая академия МЮ РФ, Северо-Кавказский филиал, Махачкала, Россия

E-mail: zamanovisa@yandex.ru

Рассмотрение отдельных вопросов защиты прав российских спортсменов в судах международной юрисдикции является достаточно актуальной тематикой в настоящее время. В частности, обращаясь к событиям летней Олимпиады в г. Рио-де-Жанейро 2016 года и зимней Олимпиады в Пхенчхане 2018 года, связанным с отстранением ряда спортсменов Олимпийской сборной Российской Федерации и полным отстранением Паралимпийской сборной России от летних игр 2016 года, к развитию прецедентного права Европейского суда по правам человека (далее - ЕСПЧ, Европейский суд), а также к заявлениям ряда лиц о необходимости защиты прав спортсменов в ЕСПЧ #P76, можно ставить разумный вопрос о принципиальной возможности такой защиты и об определении механизмов ее реализации.

Обратимся к рассмотрению спорных ситуаций, которые вызваны отстранением российских спортсменов от Олимпиады и (или) бойкотом Олимпийских игр. Отстранение спортсменов от участия в Играх непосредственно под предлогом использования ими запрещенных средств - тоже далеко не новое явление, о чем, в частности, говорит и решение Европейского суда по делу российских лыжниц Л. Лазутиной и О. Даниловой #P78.

Мы указали именно это дело, поскольку оно стало одним из первых, инициированных гражданами Российской Федерации (хотя и было подано против Швейцарии). Спортсменки обжаловали решение об их дисквалификации на два года, принятое после того, как на Олимпиаде 2002 года в г. Солт-Лейк-Сити специалистами было выявлено применение ими запрещенных веществ <1>.

<1> Лыжня до Страсбурга доведет. Лариса Лазутина и Ольга Данилова подают в суд по правам человека // Коммерсантъ. 2 июля 2003 г. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/392915> (дата обращения: 04.07.2020).

К данному делу было привлечено большое внимание, его ход получил широкое освещение в средствах массовой информации, но в настоящее время оно как будто пропало из информационного пространства. Однако, по нашему мнению, оно очень значимо по следующим причинам:

- во-первых, на момент подачи жалобы в ЕСПЧ дисквалификация не была столь массовым явлением, как в настоящее время;
- во-вторых, спортивных дел в Страсбурге, вероятно, до этого не было или было очень немного;
- в-третьих, страсбургский механизм был еще малознаком Российской Федерации.

Исследуя суть рассматриваемой проблемы, поставим следующие вопросы. Почему российские спортсменки подали иск против властей Швейцарии? Каким образом стало возможным "подключение" к этому спору юрисдикции Европейского суда, который находится в г. Страсбурге? Как эти три страны - Швейцария, Россия и Франция - оказались связаны между собой в рамках рассмотрения данного дела?

Изначально может показаться, что подобная ситуация в принципе невозможна, а защита прав российских спортсменов в судах международной юрисдикции является неосуществимой задачей. Вместе с тем с учетом детального рассмотрения критериев приемлемости жалоб можно разобраться в том, как "запустить" юрисдикцию Европейского суда.

Российские спортсменки обжаловали в ЕСПЧ решения Спортивного арбитражного суда в г. Лозанне (далее - Спортивный трибунал, Спортивный арбитражный суд) и Высшего федерального суда Швейцарии (далее - Верховный суд Швейцарии), оставившие в силе решение Международного олимпийского комитета (далее - МОК) и Международной лыжной ассоциации о дисквалификации.

Отметим также, что именно режим деятельности Спортивного арбитражного суда во многом приоткрывает возможность для обжалования его решений. Рассматривая историю вопроса, уточним, что первоначально данным судом осуществлялась деятельность при МОК. В 1994 году он был выделен из структуры комитета и с того периода руководствуется в своей деятельности законодательными актами Швейцарии и собственным кодексом #P77. При этом указанная реформа стала возможной после знакового решения Верховного суда Швейцарии, направленного на то, чтобы сделать Спортивный арбитражный суд более независимым от МОК [#P75, с. 778 - 779].

Реализовать право на обжалование решений Спортивного трибунала в нем самом нельзя, но, тем не менее, это не умаляет права обжаловать его решения, как и решения любого арбитражного (третейского) суда, вынесенные на территории Швейцарии, в Верховном суде Швейцарии. Вместе с тем перечень оснований для обжалования арбитражных решений в Верховном суде Швейцарии весьма ограничен. Остановимся на их рассмотрении подробнее.

Согласно п. 2 ст. 190 Закона Швейцарии от 18.12.1987 "О международном частном праве" решение арбитража (третейского суда) может быть обжаловано только в случаях, если:

- а) назначение единоличного арбитра или формирование состава арбитража было произведено ненадлежащим образом;
- б) ошибочно арбитражный суд признал себя компетентным (некомпетентным);
- в) арбитражным судом вынесено решение по вопросам, которые выходят за пределы заявленных требований (а также в случае невынесения решения по одному из них);
- г) не было обеспечено соблюдение равенства сторон или их права быть заслушанными в состязательном процессе;
- д) решение противоречит публичному порядку #P83.

Российские спортсменки Лазутина и Данилова подали в Верховный суд Швейцарии жалобу на решения Спортивного арбитражного суда на основании указанной выше ст. 190 Закона Швейцарии "О международном частном праве". Их аргументы вполне соответствовали условиям обжалования решений арбитражного суда, так как заявительницы утверждали, что Спортивный арбитражный суд не был независимым судом с учетом его связей с МОК и что арбитры не были беспристрастны. Однако Верховный суд Швейцарии отклонил их жалобу.

В своем обращении в ЕСПЧ заявительницы жаловались на то, что их право на независимый и беспристрастный суд в значении <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=30222&dst=100052> Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция) #P81 было нарушено, так как судебное разбирательство в Спортивном трибунале, способ назначения арбитров и функционирование трибунала в целом порождали разумные сомнения в его независимости от МОК. Также указывалось на неравное положение сторон в процессе разбирательства и нарушение права на защиту, выразившееся в том, что заявительницам не было предоставлено необходимого времени

для ознакомления с объемным массивом документов и что одни свидетели могли слушать выступления других.

В итоге по неизвестным причинам жалоба в ЕСПЧ была ими отозвана.

Хотелось бы отметить, что определенные проблемные вопросы защиты прав спортсменов в судах международной юрисдикции возникают не только у российских спортсменов, но и спортсменов иных государств. Например, интересная спорная ситуация возникла в деле немецкой спортсменки К. Пехштайн, отстраненной от участия в соревнованиях из-за применения ею допинга. Суды различных государств высказали по данному делу противоположные позиции. Изначально спортсменка безуспешно обжаловала решение Спортивного трибунала о ее отстранении в Верховном суде Швейцарии, а потом, утверждая, что исполнение указанных решений не будет соответствовать публичному порядку Германии, попыталась оспорить его в судах Германии. Верховный суд Мюнхена встал на ее сторону, но Верховный суд ФРГ отменил его решение, подтвердив независимость Спортивного арбитражного суда, соответствие его решений публичному порядку и их исполнимость.

Это дело может создать прецедент, так как заявительница пытается оспорить решение Спортивного арбитражного суда со ссылкой на такую категорию, как несоответствие публичному порядку. По нашему мнению, данное дело интересно еще и тем, что отражает противоречивые подходы Верховного суда Швейцарии к вопросу о том, является ли разбирательство в Спортивном трибунале вынужденным по своей природе и применима ли здесь <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=30222∓dst=100050> Конвенции.

Похожие вопросы стоят сейчас перед ЕСПЧ и в деле "Муту против Швейцарии", заявитель по которому тоже оспаривает беспристрастность Спортивного трибунала #P79. Эта жалоба также коммуницирована Европейским судом Правительству Швейцарии.

Таким образом, можно заключить, что механизм обжалования в ЕСПЧ решений об отстранении спортсменов от участия в Олимпийских играх или иных соревнованиях является достаточно сложным и неоднозначным. Главная причина этого, по нашему мнению, в том, что ЕСПЧ изначально не был предназначен для рассмотрения таких вопросов. Вместе с тем, если объяснять это предметом спорных правоотношений, то можно говорить и о том, что не был он предназначен и для решения, например, проблем в сфере сети Интернет, с которыми он в настоящее время сталкивается все чаще. Но если последние относительно легко рассматриваются Европейским судом по соответствующим статьям <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=30222>, то вопросы отстранения всей сборной или отдельных спортсменов от Олимпиады не имеют прямых путей решения.

ЕСПЧ проводит принципиальное различие между арбитражем добровольным (voluntary arbitration) и обязательным (compulsory arbitration). Соответственно, к обязательному арбитражу применяются все гарантии, установленные в <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=30222∓dst=100052> Конвенции. Но можно ли применить данный подход по отношению к Спортивному арбитражному суду? Для ответа на него обратимся к правилу 61 Олимпийской хартии ("Разрешение споров"):

"1. Решения МОК являются окончательными. Любой спор, вытекающий из их применения или толкования, может разрешаться исключительно Исполкомом МОК и в некоторых случаях - при помощи третейского суда в Спортивно-арбитражном суде (САС).

2. Все споры, возникающие по случаю или в связи с Олимпийскими играми, должны представляться исключительно в Спортивно-арбитражный суд в соответствии с Кодексом спортивного арбитража" #P82.

На основании этого правила можно сделать вывод, что разбирательство в Спортивном трибунале действительно можно отнести к категории обязательного арбитража, так как иного выхода у спортсменов (тренеров) нет. Но при этом определенные категории споров

подлежат обязательному рассмотрению в третейском суде по законодательству некоторых государств.

Возникает вопрос: по законодательству какой страны спортивные споры подлежат обязательному рассмотрению в Спортивном арбитражном суде? По законодательству Швейцарии?

Ответ должен быть отрицательным, ведь Хартия принята не конкретным государством, а МОК. Воспринять иной подход на практике означало бы возложить ответственность за все "проступки" спортсменов на власти одного государства - Швейцарии, по той причине, что по их законодательству арбитраж обязателен. Отсюда следовала бы и подчиненность швейцарских властей механизму <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&am p;base=LAW&am p;n=30222&am p;dst=100050> Конвенции, и возможность "в случае чего" обвинять их в нарушении как этой <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&am p;base=LAW&am p;n=30222&am p;dst=100050>, так и иных конвенционных положений (например, <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&am p;base=LAW&am p;n=30222&am p;dst=100064> Конвенции и <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&am p;base=LAW&am p;n=30222&am p;dst=100296> Протокола N 1 к ней). Очевидно, что власти Швейцарии не поддержат подобный подход, особенно если окажутся вынужденными выплачивать компенсацию в случае ее присуждения ЕСПЧ спортсменам из всех государств - участников <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&am p;base=LAW&am p;n=30222>.

Из проведенного анализа становится ясно, что ЕСПЧ не может возложить ответственность лишь на одно государство. Точно так же Европейский суд не может заставить делать что-либо и МОК, так как его компетенция ограничена лишь органами власти конкретных государств. В связи с этим вспоминается на первый взгляд схожий пример: взаимодействие ЕСПЧ с властями государства-ответчика в случае, когда обязательства последних следуют из актов, принимаемых в целях соблюдения обязательств в рамках Европейского союза в целом. ЕСПЧ признает такие акты противоречащими <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&am p;base=LAW&am p;n=30222> лишь при условии, что государства обладают определенным усмотрением в применении ими права ЕС [#P84, с. 43].

Однако применять к взаимоотношениям ЕСПЧ - национальные власти - МОК ту модель, которая действует в рамках отношений ЕСПЧ - национальные власти - ЕС, будет неверным: это может привести к тому, что если, например, ЕСПЧ сочтет решение МОК о пожизненном отстранении спортсмена от Олимпийских игр нарушением <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&am p;base=LAW&am p;n=30222>, то нести за это ответственность будет государство такого спортсмена, как не выполнившее обязательства по <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&am p;base=LAW&am p;n=30222>.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Европейский суд - не та юридическая площадка, на которой можно и нужно оспаривать во всей полноте такой вопрос, как отстранение от Олимпийских игр. В целом следует признать справедливым комментарий одного спортивного юриста относительно ситуации с недопуском легкоатлетов и возможности обжалования данного решения в ЕСПЧ: Европейский суд, мягко говоря, не уполномочен на рассмотрение подобных споров #P80. Однако оказать некоторую посильную помощь он теоретически способен.

Технически, если решение Спортивного арбитражного суда можно обжаловать в государственный суд Швейцарии, то решение последнего уже можно обжаловать в ЕСПЧ. Напрямую же обжаловать решения Спортивного трибунала в ЕСПЧ невозможно в силу того, что ответственность по <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&am p;base=LAW&am p;n=30222> несут подписавшие ее и Протоколы к ней государства, а действие указанных документов распространяется на всех лиц, находящихся под юрисдикцией того или иного государства.

На практике же сохранится тот принцип, что все споры, связанные с Олимпиадой, подлежат рассмотрению в Спортивном арбитражном суде. Так, даже если заявители и смогут оформить свои жалобы в соответствии с достаточно узкими рамками оснований для обжалования решения Спортивного арбитражного суда и Верховный суд Швейцарии примет соответствующее решение, то, по всей видимости, в ЕСПЧ можно будет обжаловать только какие-то процессуальные упущения, допущенные Верховным судом Швейцарии при рассмотрении этого дела (вероятно, здесь будет применима лишь <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=30222&dst=100050> Конвенции).

Несмотря на статус Спортивного арбитражного суда и то, что при рассмотрении дел он руководствуется правом Швейцарии, ЕСПЧ не сможет признать его государственным органом Швейцарии, поскольку в таком случае, как отмечалось выше, ответственность за все спортивные упущения, в том числе в случае присуждения компенсации, будет нести Швейцария, что представляется в корне неверным. Таким образом, ЕСПЧ сможет оказать максимальную помощь отстраненным спортсменам только в том случае, если они сначала обжалуют решения Спортивного арбитражного суда в Верховном суде Швейцарии, а затем направят обращение в Европейский суд со ссылкой на какие-либо процессуальные нарушения, допущенные государственным судом Швейцарии (<https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=30222&dst=100050> Конвенции), но никак не Спортивным арбитражным судом.

На основании изложенного выделим следующие проблемы защиты прав российских спортсменов в судах международной юрисдикции:

- во-первых, все еще ощущается потребность в специалистах, способных квалифицированно разъяснить практику ЕСПЧ;
- во-вторых, еще острее ощущается потребность в специалистах - юристах по спортивному праву, в том числе международному;
- в-третьих, как никогда остро стоит проблема, связанная с необходимостью реформировать систему рассмотрения спортивных споров.

Источники и литература

- 1) 1. Алексеев С.В. Международное спортивное право. М., 2012. С. 778 - 779.
- 2) 2. Алексеев: нарушения прав спортсменов РФ подлежат рассмотрению в ЕСПЧ // ТАСС. 1 февраля 2018 г. URL: <http://tass.ru/sport/4922023> (дата обращения: 03.07.2020).
- 3) 3. Вершинин А. Справка Право.ру: как работает Спортивный арбитражный суд // Право.ру. 19 июля 2016 г. URL: <https://pravo.ru/review/view/131475/> (дата обращения: 04.07.2020).
- 4) 4. Дело "Лазутина и Данилова (Lazutia and Danilova) против Швейцарии" (жалоба N 38250/03). URL: <http://hudoc.echr.coe.int/> (дата обращения: 03.07.2020).
- 5) 5. Дело "Муту (Mutu) против Швейцарии" (жалоба N 40575/10). URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-117165> (дата обращения: 03.07.2020).
- 6) 6. Егорова О. Спортивный юрист о жалобе Исинбаевой: ЕСПЧ не может рассматривать вопросы ОИ. URL: <https://life.ru/p/882156> (дата обращения: 03.07.2020).
- 7) 7. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 04.11.1950 (с изм. от 13.05.2004) // Собрание законодательства РФ. 2001. N 2. Ст. 163.
- 8) 8. Олимпийская хартия (в действии с 9 октября 2018 г.). URL: <https://noc.by/olympic-movement/charter/> (дата обращения: 03.07.2020).

- 9) 9. Федеральный закон Швейцарии от 18.12.1987 "О международном частном праве". URL: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/042901> (дата обращения: 03.07.2020).
- 10) 10. Харрис Д., Бойл М., Уорбрик К. Право Европейской конвенции по правам человека. М., 2016. С. 43.